

Сяо Лян тщательно обдумывал произошедшее. Он точно помнил, что после просмотра картины аккуратно её убрал и больше не разворачивал. В тот момент Юнь Чжао был не в кабинете, а во внутреннем дворе. Значит, он не мог увидеть свиток и из-за него решиться на поездку во дворец? Однако из-за странностей, связанных с этой картиной, Сяо Лян чувствовал, что в ней кроется какая-то тайна, дело касалось его третьего брата, и потому он не хотел, чтобы Сяо И о нём узнал.

Цзи Лань, глядя на него, усмехнулся:

— Только что ты говорил, что нет ничего, о чём нельзя было бы сообщить Его Высочеству, а теперь, кажется, опять торопишься что-то скрыть?

Сяо Лян мог лишь развести руками, признавая поражение, и не стал продолжать разговор. Цзи Лань понял, что у того на душе беспокойно, но разговаривать он не желает, и вскоре попрощался.

Тем временем Юнь Чжао, доехав до дворцовых ворот, уже собрался было достать пропускной жетон, чтобы воспользоваться правом внутреннего стража и войти, но вдруг остановился. Он отлично понимал: то, что он видел сегодня, нельзя разглашать. Если император решит избавиться от свидетелей, то его доклад станет прямым путём к гибели.

Постояв в нерешительности у ворот, он в конце концов развернул коня и направился в резиденцию князя Цинь. Сяо Лян как раз собирался лечь спать, когда услышал стук в дверь.

За дверью раздался голос Юнь Чжао:

— Ваше Высочество, вы ещё не спите?

— Что-то случилось? — удивился Сяо Лян. Юнь Чжао ведь только что отправился во дворец, по времени он никак не мог вернуться так быстро.

— Я... я без дела.

Сяо Лян, почуяв неладное, накинул верхний халат и открыл дверь. Увидев Юнь Чжао, стоявшего в нерешительности на пороге, он пригласил его войти.

— Проходи. Если дело и вправду пустяковое, зачем ты вернулся? Что тебя так беспокоит? — Сяо Лян налил чай, отослал ночных стражников и только тогда задал вопрос.

Юнь Чжао опустил на колени:

— Есть одна вещь, которую я не могу понять, и надеюсь, что Ваше Высочество сможет её для меня прояснить.

— Говори.

— Ваше Высочество, вы, наверное, знаете, что я — стражник императора, посланный к вам для наблюдения. В тот день, когда я отправился искать траву сюэцзянь, я вернулся с тяжёлыми ранениями. Вы не стали расспрашивать о причинах, а просто нашли для меня снадобья. Когда князь Чжао захотел учинить мне расправу, вы, не зная всех обстоятельств, предпочли прогневать его, но не выдали меня. Почему?

Сяо Лян взглянул на него:

— Ты пришёл среди ночи, потревожил мой покой — и всё ради этого?

Юнь Чжао поднял голову и встретился с ним взглядом, не проявляя ни малейшего страха:

— Да.

— Я просто считаю, что ты выполняешь приказы и не волен в своих действиях. Пока ты не делаешь ничего, что вредит мне, всё в порядке. Если отец пожелает мне навредить, я смогу лишь подчиниться. Убить тебя — и он просто пришлёт кого-то другого. Ты искусен в боевых искусствах и заботишься о моей Снежной вороне, так что лучше оставить тебя рядом. Если бы я напрямую спросил о твоих ранах, ты бы ответил? Скорее всего, промолчал бы или сочинил какую-нибудь ложь. Так зачем же спрашивать? Что касается дела со вторым братом, я просто не хотел усугублять ситуацию. Откровенно говоря, у меня всё равно будут соглядатаи от отца, так пусть лучше это будет кто-то, на кого приятно смотреть.

Не дав Юнь Чжао ответить, Сяо Лян добавил:

— Если захочешь передать эти слова отцу — передавай. — И жестом велел ему подняться.

Юнь Чжао видел, что Сяо Лян совершенно спокоен и, кажется, ничуть не обеспокоен, но понять его мысли не мог и лишь поднялся на ноги. Собираясь уже откланяться, он на пороге обернулся:

— Сегодня у меня и вправду есть дело для доклада.

Сяо Лян не удивился и спросил:

— Ты ведь отправился во дворец, чтобы сообщить об этом отцу?

— Да. Однако я не вошёл во дворец, а вернулся, не доехав.

— Почему?

— Потому что, стоит мне это произнести, как начнутся большие неприятности.

— Сегодня у меня праздник по случаю новоселья, ты всё время был в резиденции. Эти неприятности связаны со мной?

Юнь Чжао ответил:

— Нет, Ваше Высочество, это не так.

Сяо Лян, забеспокоившись, сказал:

— Так что же это? Не томи.

Юнь Чжао начал рассказывать:

— Ваше Высочество, успокойтесь, позвольте мне изложить всё по порядку. Сегодня, во время переезда, я помогал переносить вещи в комнаты, после чего управляющий велел мне оставаться на месте и не выходить.

Сяо Лян понял: управляющий, зная, что Юнь Чжао — стражник императора, не решился давать ему поручения.

Юнь Чжао продолжил:

— Мне стало нечего делать, и, когда гости начали расходиться, я решил пойти во внутренний двор, чтобы потренироваться с мечом. Поскольку в резиденции было много людей, я осмелился вскарабкаться на крышу, чтобы осмотреться. К своему удивлению, я увидел, что в уединённом уголке двора князь Юэ и князь Ци кормят рыб.

Сяо Лян удивился:

— Ну и что? Старший и пятый брат всегда были близки, что странного в том, что они вместе кормят рыб?

Юнь Чжао покраснел:

— Я видел, как они отослали слуг и, смеясь, кормили рыб. Само по себе это не казалось странным. Но... но...

— Но что? Говори же! — Сяо Лян был в полном недоумении.

— Я увидел, как князь Ци вдруг тихо рассмеялся, обнял князя Юэ, и их губы соприкоснулись. Хотя... хотя князь Юэ быстро оттолкнул его, он улыбнулся и сказал: «Старший брат, здесь никого нет, чего ты боишься? Сейчас ты кормишь рыб, а позже я покормлю тебя». Князь Юэ, услышав это, не рассердился, а лишь смутился, затем встал и вышел из сада, чтобы попрощаться с вами.

Юнь Чжао, обладая острым слухом, разобрал слова Сяо Цзюэ, сказанные шёпотом прямо в ухо Сяо Цяню. В тишине двора тот и представить не мог, что на крыше находится тот, кто слышит каждое слово.

Сяо Лян, выслушав это, пришёл в ярость:

— Юнь Чжао, как ты смеешь так клеветать на князей Юэ и Ци! Князь Юэ дал клятву никогда не жениться из-за Шэнь Линцзяо, и весь мир знает, как глубоко он любил свою покойную супругу. Как он может быть связан с князем Ци? Более того, они — кровные братья. Даже если не говорить о князе Ци, князь Юэ всегда был образцом сдержанности и благородства. Как он мог совершить такой аморальный и противоестественный поступок?

Юнь Чжао, видя его гнев, поспешно опустился на колени и ударил головой о пол:

— Я говорю только правду и не смею обманывать Ваше Высочество! Если бы не видел этого собственными глазами, я бы ни за что не поверил. Честно говоря, я хотел немедленно отправиться во дворец и доложить об этом императору, но... дело слишком серьёзное, я побоялся, что гнев императора обрушится и на меня, потому и вернулся в резиденцию.

Сяо Лян махнул рукой:

— Видел ты это на самом деле или выдумал — неважно. Ты должен молчать. Если твоя задача — следить за мной, то сосредоточься на этом. Всё остальное, что увидишь, считай, будто не видел. Я устал, можешь идти.

Юнь Чжао поклонился и вышел. Сяо Лян остался стоять, погружённый в ошеломлённое оцепенение. Он никак не мог представить, что такое возможно. Сяо Цянь и Сяо Цзюэ с детства были неразлучны, и все считали это естественным. Однако мысль о том, что его старший и

пятый брат могут быть связаны такими... отношениями, казалась совершенно невероятной, чем-то из книг. Его мысли метались, но так и не могли ухватиться ни за одну внятную нить. Он лёг в постель, но сон не шёл. Он пролежал с открытыми глазами до самого рассвета. Когда прокричали петухи, он наконец задремал и увидел смутный сон: будто бы Цзи Лань держит его за руку, и они вместе кормят рыб у пруда.

Сяо Лян резко проснулся и закричал:

— Управляющий! Управляющий!

— Ваше Высочество, я здесь. Что прикажете?

— Немедленно распорядись засыпать этот пруд!

— Э-э... Ваше Высочество, это никак невозможно.

— Почему?

— Этот пруд был выкопан по чертежам господина Ян Юйшу, и в него была проведена вода из реки Цзюйтяньхэ. Несколько декоративных карпов — это ещё куда ни шло, но там живёт столетняя черепаха-долгожитель, особенно драгоценная. Говорят, что наложница Хуэй, ещё до того как вошла в императорский гарем, очень любила это божественное животное, и даже после вступления во дворец поручила за ним тщательно ухаживать. Черепаха не может покинуть пруд, и если его засыпать, это может навлечь беду на удачу всей резиденции.

— Вздор! — отрезал Сяо Лян.

Управляющий добавил:

— Ваше Высочество, успокойтесь, выслушайте меня. Даже если не верить в историю с божественной черепахой, но если вы только что переехали и сразу засыпаете пруд, это может вызвать дурные толки о вашей неблагодарности.

Сяо Лян, немного поразмыслив, понял, что управляющий прав, и махнул рукой:

— Ладно, ступай.

<http://bllate.org/book/15946/1425727>